

— Хороший аромат, Чэнь Муян, что ты делаешь? — Хай Лань вышла из палатки и потянулась, ее молодое тело излучало неопишемую красоту. — Рыбная каша с филе, рыба — свежий карась, пойманный в реке, — легко ответил Чэнь Муян, хотя внешность и фигура Хай Лань были недурны, но он не называл девушку по имени. Все встали, Гао Мо тоже протерла глаза и вышла из палатки Чэнь Муяна, словно во сне. — Гао Мо, это не твоя палатка? — с удивлением спросила Цзян Сяосюэ. Глаза всех присутствующих вдруг стали странными. Только тогда Гао Мо поняла, что всю ночь спала в палатке Чэнь Муяна. Неудивительно, что ей так сладко спалось... Черт, сейчас не время думать об этом. — Я... — начала было Гао Мо. — Ладно, — улыбнулся Чэнь Муян, — чем больше ты объясняешь, тем непонятнее становится. Иди умойся и сразу завтракай. Гао Мо послушно пошла в свою палатку, взяла туалетные принадлежности и побежала к реке умываться. Юй Шуай, пылая завистью, пошутил: — Прошло меньше двух дней, а ты уже покорила нашу богиню! Чэнь Муян, ты настоящий герой! Чэнь Муян пожал плечами: — Я получил приз. Выпив рыбную кашу, все отправились в путь. Рюкзак Гао Мо нес Чэнь Муян, ей было очень легко, и она чувствовала сладкую благодарность за его заботу. Путешествовать по горам было нелегко, особенно с не самым легким рюкзаком, но даже Цзян Сяосюэ, казавшаяся хрупкой и слабой, была очень выносливой и трудолюбивой. Это заметно улучшило мнение Чэнь Муяна о них. В полдень Чэнь Муян организовал бодрящий и успокаивающий обед, а Чжан Юй сказал: — Все отдохните, а потом отправимся в путь. Глава 19. Странный старый дом Чэнь Муян осмотрел окрестности с помощью техники ци и неожиданно обнаружил лечебный дух огненного типа в десятках метрах слева. Поэтому он встал и сказал: — Вы пока отдыхайте, я отлучусь ненадолго. Гао Мо быстро последовала за ним: — Я пойду с тобой. Чэнь Муян не стал отказываться, и они оба мгновенно исчезли из поля зрения остальных. — Эй, вы думаете, он человек или призрак? — шепотом спросила Цзян Сяосюэ. «Он», разумеется, имел в виду Чэнь Муяна. Действительно, его способность творить чудеса из ничего казалась слишком мистической. Выражение лица Аджи изменилось, и он сказал: — Не говорите глупостей, он — маг. Неуважение к нему карается. Чжан Юй обменялся взглядами с другими и ничего не сказал. Чэнь Муян привел Гао Мо к огненному эликсиру, достал нефритовый совок и перенес эликсир в систему хранилища. — Что это за лекарство? — с любопытством спросила Гао Мо. — Огненный мотыльковый корень. Назван так из-за красного мотылькового узора на своих листьях. Его можно переработать для лечения сердечных заболеваний, а также таких болезней, как потеря янской энергии в организме. Его действие поразительно, — пояснил Чэнь Муян. Конечно, самое главное — это способность этот корень перерабатывать в Баодан. Они скоро вернулись, и затем все снова отправились в путь. Пройдя более четырех часов, наступила почти вечерняя пора. Все очень устали, девушки особенно — они уже еле держались на ногах. Внезапно Гао Мо вскрикнула, на ее лице появилось выражение боли. — Что случилось, Гао Мо? — обеспокоенно спросил Чжан Юй. — Я подвернула ногу, — лицо Гао Мо исказилось от боли. Чэнь Муян помог ей присесть, а затем сразу же начал осматривать ее лодыжку. Гао Мо позволила ему делать все, что он хотел, уголки ее губ приподнялись, на ее лице появилась едва заметная сладкая улыбка. Он снял с нее туфли, а затем носки, обнажая опухшую лодыжку. Ее кожа была нежной, гладкой и розовой, приятной на ощупь. Тщательно осмотрев лодыжку, Чэнь Муян сказал: — Кости целы, но условия здесь неподходящие, лечить невозможно. Пойдем, я буду нести тебя на руках, а когда найдем место, где можно отдохнуть, я тебя вылечу. Сказав это, он положил туфли Гао Мо в свой рюкзак, наклонился и, подняв ее, прижал к себе, словно принцессу. Тело Гао Мо прижалось к его широкой груди, она обхватила его шею, чувствуя себя в полной безопасности. — Скоро поднимется туман. Вам нельзя оставаться в туманном лесу, нужно уходить! — Внезапно закричал Аджи, глядя на Чэнь Муяна, его голос дрожал от страха. Чэнь Муян кивнул: — Он прав, нужно торопиться. Они снова поспешили в путь. Хай Лань любопытство спросила: — Аджи, почему нельзя оставаться в туманном лесу? Аджи объяснил: — Старик в нашем клане говорил, что людей, которые умирают в лесу, обычно преследуют призраки. Как только поднимается туман, они выходят наружу. И если в это время застрять в лесу, то уже никогда не выбраться. В этом лесу пропало не один и не два человека. Выражение

лиц Цзян Сяосюэ и Хай Лань изменилось. Гао Мо ещё сильнее прижалась к Чэнь Муяну, крепко обхватив его шею. В этот момент Юй Шуай усмехнулся:— Какие призраки, ерунда! Все, кто заблудился, просто потеряли дорогу в густом тумане, поэтому и случилось несчастье. У нас есть компас, чего нам бояться? Чэнь Муян спокойно ответил:— Ваш компас здесь бесполезен. Не верите? Можете сами проверить. Юй Шуай внимательно посмотрел на компас и воскликнул с удивлением:— Он действительно сломался! Чжан Юй и остальные тоже достали свои компасы, и все они, как ни странно, не работали. По спинам всех подул холодный ветер. Все, невольно ускорив шаг, поспешили дальше. Пройдя некоторое время, туман стал гуще. Когда все погрузились в мрачные мысли, Цзян Сяосюэ с удивлением указала пальцем вперед и крикнула:— Смотрите, что это такое? Отсюда было видно угол дома, очевидно обитаемого, или же обитаемого когда-то. Вечером, в тумане, окутывающем всё вокруг, и под темным небом, дом, скрытый в густом лесу, выглядел по-настоящему жутко. Все быстро подошли к дому. Стены были покрыты вьющимися растениями, ворота были старые и обветшалые, в густом тумане чувствовалась мрачная атмосфера. Чжан Юй подошёл, постучал в дверь и крикнул:— Есть кто-нибудь? Есть кто-нибудь? Внезапно дверь открылась. Юй Шуай, всегда отличавшийся трусостью, первым бросился внутрь. Дом внутри был очень ветхим. — Давайте уйдем, — сказала Хай Лань, — такие старые дома очень зловещие, а ведь мы ещё в горах. Тут легко встретить что-нибудь нечистое. Цзян Сяосюэ, скрестив руки на груди, с тревогой добавила:— Да, возможно, это haunted house, дом с призраками... Ли Минже внезапно напугал ее, что вызвало зависть у красотки. Аджи сказал: — Не говорите глупостей, в горах обычно много заброшенных домов. Ведь люди жили в этих горах на протяжении сотен лет. И всегда бывают такие, кто уходит и не возвращается. А их дома — вот, заброшенные... как этот. Юй Шуай, не было ясно, не боялся он по-настоящему или же был просто глупым и смелым, но, услышав слова Аджи, дважды язвительно подколот Хай Лань. Ли Минже спросил Чжан Юя:— Что нам делать сегодня вечером? Ночевать здесь?

<http://tl.rulate.ru/book/111196/4209525>